Образование: антропологический смысл понятия

Асадуллин Раиль Мирваевич – д-р пед. наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (Уфа, Россия); rail_53@mail.ru

Аннотация. *В статье ставится задача фундаментального осмысления феномена образования в контексте его исторической эволюции и соответствия современным вызовам. На основе историко-философского анализа выявлена и раскрыта центральная для европейской мысли концепция «Bildung», трактующая образование как процесс движения личности к культурному «образу–цели». Автор предлагает разграничить две взаимосвязанных, но не тождественных реальности: образование человека как внутренний процесс самостановления, направленный на обретение «образа», и организация образовательного процесса как внешняя, социально детерминированная деятельность по созданию условий для этого движения. В центре внимания – раскрытие «пайдейи» и «Bildung», прототипов образования, предполагающего преобразование человека через следование идеальному образу. Диалектика внешнего (культурные образцы) и внутреннего (самоформирование) рассматривается в качестве важнейшего механизма образовательного процесса. Статья содержит призыв к возвращению образованию его антропологического смысла, связанного с воплощением в человеке идеального образа.*

Ключевые слова. *Образование, Bildung, пайдейя, образ, воспитание, обучение, развитие, личность, человек, социальный опыт, образовательный процесс, педагогическая деятельность.*

В научно-педагогических исследованиях педагогика нередко предстает пространством терминологической неопределенности. В связи с этим В.В.Краевский настойчиво указывал на необходимость достижения кумулятивного эффекта в педагогическом знании [1]. Однако на практике каждое новое поколение исследователей зачастую заново обращается к базовым категориям, что объясняется не только динамикой социальных условий, но и содержательной сложностью педагогических феноменов, в частности феномена образования.

Современное использование категории «образование» демонстрирует разрыв между исходным значением, восходящим к концепциям «пайдейи» и «Bildung», и актуальной, зауженной трактовкой. В многочисленных публикациях [2–4] и официальных документах [5] образование нередко сводится к процессу передачи знаний или функции образовательных организаций, что приводит к утрате его подлинного смысла. С нашей точки зрения, сущность образования заключается в архитектуре идеального образа человека, выступающего целью педагогической деятельности.

Для педагогической практики важным является раскрытие антропологической сущности этого понятия. Однако анализ современной педагогической реальности показывает, что она все больше напоминает пространство рассеянного внимания учителя и ученика друг к другу. Это явление, как утверждает К.Бишоп, – «не противоположность внимания, а упрек в его неправильном распределении, причем объектом упрека становится кто-то другой, заведомо неполноценный и уязвимый. Рассеянное внимание – это один из способов, посредством которого доминирующая социальная группа выражает неодобрение другой (подчиненной) группы» [6, с. 45]. Подобная рассеянность мешает выстраиванию гармоничной архитектуры образовательного простран-

ства, что проявляется, с одной стороны, в бунте учеников против авторитета академических традиций, а с другой – в капитуляции педагогов перед новой цифровой логикой. Это, в свою очередь, ведет к смещению целей образования в сторону утилитарных и инструментальных задач.

Методология и методы исследования. Методологическую основу нашей статьи составил комплексный подход, интегрирующий историко-генетический, герменевтический и системный методы. Интерпретационный синтез этих методов позволяет рассмотреть образование одновременно как развивающееся явление и как сложную систему, существующую в диалектике внешней организации и внутреннего становления, направленного на достижение определенного «образа» человека.

Полагаем, что для преодоления упрощенных трактовок образования ключевое значение имеет обращение к немецкой философской традиции и концепции *Bildung*, которая несет в себе фундаментальную для понимания его сути идею. *Bildung* – это процесс формирования и самоформирования человека, в основе которого лежит движение к идеальному «образу» (*Bild*), понимаемому как цель, смысл и результат процесса. Данная концепция определяет взгляд на природу образования как на «написание картины человека», где идеальный прообраз задает вектор развития. Внешние воздействия, оказываемые педагогом и социальным окружением, могут способствовать или препятствовать этому движению, но не подменяют его.

«Образ» обладает двойной природой. С одной стороны, он является культурным образцом, воплощенным в религии, искусстве, философии. С другой – это индивидуальный проект, свободно и ответственно реализуемый человеком в собственной жизненной практике. Эта реализация, безусловно, опирается на сложившиеся культурные образцы социального взаимодействия, а также на внутренние убеждения, взгляды и возможности личности, что и должно являться предметом пристального внимания педагогов.

Систематическое оформление концепции *Bildung* было выполнено в рамках немецкой классической философии. И.Г.Гердер представлял *Bildung* как процесс становления человека, где *Bild* выступает одновременно и образцом для следования, и отпечатком, который мир оставляет в душе. Г.В.Ф.Гегель придал этой идее диалектическую глубину. По мнению Г.Г.Гадамера, именно Гегелю мы обязаны определением смысла понятия образования, в котором оно употребляется сегодня в научном дискурсе [7]. В гегелевской философии образование (*Bildung*) – это процесс «возвышения отдельного существа до всеобщей природы». «Образ» – это всеобщее, дух, объективированный в культуре. Движение к нему предполагает активное, часто болезненное, взаимодействие с внешним, в ходе которого единичное сознание, преодолевая свою непосредственность, восходит к всеобщности. Именно в этой диалектике внешнего и внутреннего, где внешнее (культура) становится внутренним достоянием личности, и раскрывается сущность образовательного процесса.

Таким образом, развиваемый в немецкой классической философии подход предполагает, что образование в его сущностном смысле, укорененном в концепции *Bildung*, есть целенаправленный процесс и результат становления человека. В ходе этого процесса он, через внутреннюю работу и внешние влияния, стремится к воплощению в себе как некоего «образа» – общезначимого культурного типа, так и уникальной личности. По своей природе этот процесс является внутренним, личностным и самоопределяемым – именно так мы будем дефинировать понятие «образование человека». В таком определении мы, прежде всего, усматриваем, что любые внешние воздействия, направлен-

ные на образующегося человека, не могут быть усвоены без его собственных усилий стать образованным. В этом смысле «образование» ближе к понятию «развитие», что задает для субъектов педагогической деятельности иные формы отношений с личностью, выходящие за рамки традиционного взгляда на нее как на объект воздействия.

Педагогическая деятельность, в содержании моделируемых и создаваемых ситуаций, должна предусматривать, во-первых, принципиальный отказ от семиотических помех и, во-вторых, такой способ подачи материала, который обеспечивает эстетические и интеллектуальные эффекты. Такой подход способен побудить личность отказаться от пассивной созерцательности и пробудить в себе интенсивную потребность в познании и преобразовании способов деятельности в живой опыт.

Идея *Bildung* имеет генетические основания; ее античным прототипом выступает «пайдейя» – феномен развития человека, предполагающий обретение им своего подлинного человеческого образа. «Пайдейя» – это процесс «возделывания» души, направленный на достижение καλοκαγαθία (калокагатии) – гармонии физического и духовного совершенства. В ее контексте образование находит свое выражение в движении личности к идеалу и предполагает развитие ее интеллекта, характера, воли, эмоций. Образец, как цель для развивающейся личности, задается культурой – мифологическими героями, мудрецами, обществом. Однако преобразующей, развивающей силой выступают не столько внешние воздействия, сколько внутренние усилия личности по приведению себя в соответствие с идеалом.

Таким образом, в концепции «пайдейя» образование как движение к определенному образу разворачивается в непрерывном взаимодействии и взаимопереходе внешнего и внутреннего. Внешняя сторона образования объективна и задана извне в форме идеалов, ценностей, эталонов поведения и компетентности. Она представляет собой объективную культурную необходимость, «зону ближайшего развития» личности. Задача педагога как важнейшего субъекта образовательного процесса – «запустить» внутренний механизм развития личности. Содержание педагогического сопровождения мы видим в создании условий для интеллектуального и ценностного согласия, результатом которого является принятие ребенком предлагаемого педагогом образа как цели личности. При грамотно созданных условиях этот образ мог бы быть воплощен человеком в собственной деятельности. В этом заключается моральная основа способности и желания познавать. Однако, как справедливо заметил Ж.Рансьер, «каждый из нас описывает вокруг истины свою параболу. Нет двух похожих орбит» [8, с. 32]. Социальное окружение и целенаправленная деятельность педагогов предлагают «образ–цель», а сама личность осуществляет выбор, присвоение и творческое воплощение этого образа. Образование, первоначально инициируемое извне, постепенно интериоризируется и превращается в имманентный, саморегулируемый процесс личностного роста, направляемый уже внутренне принятым «образом–целью».

Особый смысл образованию придали исследования герменевтов В.Дильтея, М.Хайдеггера и Г.Г.Гадамера. Образование в герменевтической традиции – это пространство для интерпретации, вопроса и диалога между участниками образовательных отношений, текстом и культурной традицией. Это процесс, в котором внешние, «чужие» смыслы (тексты, культурные нормы, научные знания) через диалог и понимание превращаются во внутреннее, личностное достояние, меняющее сущность человека. В герменевтике образованный человек – это тот, кто

открыт для иного опыта и способен в диалоге с культурными «образами» преображать собственный горизонт понимания.

Все сказанное выше позволяет терминологически разграничить понятия «образование человека» и «образовательный процесс», что имеет принципиальное методологическое значение.

Под *образованием человека* следует понимать целостный, внутренне детерминированный процесс и результат личностного становления, самостроительства и обретения человеком своего «образа». Субъектом образования является сам человек, а главным механизмом – его собственная активность, направленная на самоформирование по избранному или принятому им образу.

Образовательный процесс – это внешняя, социально и педагогически конструируемая деятельность, направленная на создание условий, стимулов и каналов (под которыми мы понимаем формы, методы и средства обучения и воспитания) для осуществления образования человека. Субъектом конструирования и управления образовательным процессом выступает педагог. Его задача – предъявить, раскрыть и сделать привлекательным для личности культурный «образ–цель», а также создать среду, способствующую его воплощению.

К сожалению, на практике часто происходит подмена этих понятий, когда организация образовательного процесса ошибочно отождествляется с образованием человека как таковым. Это приводит к «потере» человека в образовании, порождению так называемой «бездетной педагогики». В этой связи уместно обратиться к критике сократического метода, которую предлагает Ж.Рансьер. Он полагает, что этот метод, «который, якобы, приводит ученика к его собственному знанию, на самом деле является методом учительской манежной выездки: „Он командует перестроиться, пройти взад и вперед. Что до него, он-то сохраняет во время направляемой им выездки ума покой и достоинство командующего. От поворота к повороту ум достигает цели, которой в отправной момент он даже не предвидел. Он удивлен, что ее коснулся, он оборачивается, замечает своего проводника, удивление сменяется восхищением, и это восхищение его оболванивает. Ученик чувствует, что в одиночку, предоставленный самому себе, он бы этот путь не прошел“» [8, с. 25]. Несмотря на категоричность этой оценки, она указывает на реальную опасность подмены самостоятельного движения личности к знанию – управляемым и контролируемым процессом, где результат предопределен учителем.

Педагоги–практики, создавая новые инструменты, обновляя содержание и технологии образовательного процесса, полагают, что они автоматически совершенствуют образование человека. Однако самые современные технологии оказываются неэффективными, если в образовательном процессе в личности ребенка не пробуждается внутреннее усилие двигаться к избранному им образу. Подмена глубоких смыслов образования узкими инструментальными задачами недопустима не только с точки зрения возвращения его истинного смысла, но и с позиции организации подлинно субъект-субъектных образовательных коммуникаций.

Образование направлено на конкретного человека, поэтому образовательный процесс не может быть исследован, спроектирован и выстроен без учета его природы и законов развития. Вернуть образованию истинный смысл означает, в первую очередь, ответить на ключевые вопросы: что есть человек? Какой мир он строит? Чем измеряется его жизнь? В этой связи необходимо серьезно переосмыслить антропологические концепции. Так, в оригинальной теории А.Маслоу говорится об изначально заданной сущ-

ности человека, заложенной в нем с момента рождения как бы в «свернутом» виде. Важно, чтобы ребенок вырастал в атмосфере, сводящей к минимуму отрицательные состояния (страхи, тревожность, неуверенность) [9, с. 23].

Интересную и продуктивную для педагогики характеристику человека предлагает М.К. Мамардашвили: «Это существо – в том виде, в каком оно исполнится, – и есть отложение того внутреннего стержня, который мы называем поиском возможного, а поиск возможного предполагает выпадение из стереотипов, из привычно сцепившихся связей (в том числе привычек мышления, привычек культуры), из знаковых культурных систем» [10, с. 78].

Синтезируя эти и другие подходы, мы можем определить природу человека в контексте образования следующим образом. Одним из условий человеческого бытия является поиск возможного, «желание и усилие быть», а другим – «запрос», «окликание» самим бытием в своей возможности. Человек каждым «уровнем» своего существования представляет собой постоянное усилие становиться человеком, «процесс зановорождения», а следовательно, бесконечное движение, неостановимое самооформление. Развитие становится сущностной характеристикой и специфической чертой человека и его образования. С биологической точки зрения, в процессе эволюции в человеке закрепилась уникальная способность на основе прошлого опыта составлять вероятностную картину будущего, включая и собственную перспективу. Эта способность к проектированию себя и есть психологическая основа движения к «образу–цели».

Эти идеи, при всей их кажущейся абстрактности, предлагают конкретные ориентиры для глубокой трансформации российского образования, в котором преобразования должны быть направлены на решение проблемы «отчужденности» знания от личности.

Выводы. В ситуациях неоднозначного толкования сущности образования принято рассматривать его в развитии, опираясь на историю, выделяя в его характеристике самое существенное и абстрагируясь от случайного и преходящего. В основе такого поиска должна лежать рефлексия, «взгляд» на исходные предпосылки, которые лежали в основе определения его явлений. Современное осмысление образования требует возвращения к его сущностному, антропологическому смыслу, наиболее полно выраженному в концепции «*Bildung*» как процесса целенаправленного движения личности к идеальному «образу». Этот «образ» выступает системообразующим фактором педагогической деятельности, определяя ее цели, содержание и смысл. Он задается культурой, но должен быть свободно присвоен и творчески переработан личностью.

Все это позволяет сделать вывод, что образование как антропологический феномен представляет собой диалектический процесс движения личности к «образу–цели», в котором внешнее (культурные образцы, педагогическое воздействие) и внутреннее (личностное усилие, саморазвитие) находятся в непрерывном взаимодействии. Этот процесс укоренен в историко-философской традиции («пайдейя», «*Bildung*»), трактующей образование как преобразование человека через следование идеальному образу. Для современной образовательной практики огромное методологическое значение имеет строгое терминологическое разграничение между «*образованием человека*» (внутренне детерминированный процесс самостановления, являющийся целью) и «*организацией образовательного процесса*» (внешняя, социально конструируемая деятельность, выступающая средством). Подмена этих понятий на практике приводит к потере ориентиров педагогической деятельности, управление процедурами начинает подменять развитие личности.

Для педагогической практики это разграничение предполагает кардинальный пересмотр профессиональной позиции учителя и содержания его деятельности. Педагог перестает быть «менеджером» учебной деятельности, единолично определяющим ее цели и маршруты. Его ключевая функция смещается в сторону смыслового и культурного сопровождения самообразования ученика. Вместо трансляции готовых знаний и контроля их усвоения центральной задачей становится предъявление «образа–цели», раскрытие и актуализация для ученика культурных идеалов и образцов, делая их привлекательными и значимыми лично для него, создание образовательной среды, в которой конструируются коммуникативное и предметное пространства, правоцирующие вопросы, диалог, интеллектуальный риск и личностное самоопределение.

Таким образом, возвращение образованию его антропологического смысла позволяет не только преодолеть узкоинструментальные трактовки, но и задает конкретные ориентиры для гуманизации педагогической практики, в центре которой оказывается уникальный процесс личностного становления человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краевский В.В., Бережнова Е.В.* Методология педагогики: новый этап: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 400 с.

2. *Губарев В.* Системное представление качества образования // Стандарты и качество. 2002. № 4. С. 68–71.

3. *Катанаев И.И.* Структурно-функциональный подход к осмыслению образования как социального института // Ученые заметки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского. 2009. № 4. С. 90–93. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-podhod-k- (дата обращения 15.11.2023).

4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.11.2025. 3).

6. *Бишоп К.* Рассеянное внимание. Как мы смотрим на искусство и перформанс сегодня. М.: Издательство, 2020. 200 с.

7. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

8. *Рансьер Ж.* Невежественный учитель: Пять уроков интеллектуальной эмансипации. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 144 с.

9. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

10. *Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Азбука, 2010. 288 с.

Дата поступления – 29.11.2025

Education: anthropological meaning of the concept

Rail M. Asadullin – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa, Russia); rail_53@mail.ru

Abstract. *This article aims to provide a fundamental understanding of the phenomenon of education in the context of its historical evolution and its correspondence to modern challenges. Based on a historical-*

philosophical analysis, "Bildung" as the central concept for European thought, is identified and explicated. This concept interprets education as a process of the individual's movement towards a cultural "image-goal". The author proposes to distinguish between two interconnected, yet non-identical realities: education of an individual as an internal process of self-formation aimed at acquiring "image" and organization of the educational process as an external, socially determined activity aimed at creating conditions for the individual's movement. The focus is on revealing "paideia" and "Bildung", prototypes of education, which implies the transformation of a person through the pursuit of an ideal image. The dialectic of the external (cultural patterns) and the internal (self-formation) is considered to be the most important mechanism of the educational process. The article contains a call for returning to education its anthropological meaning, associated with the embodiment of the ideal image in a person.

Key words. *Education (Bildung), paideia, image, upbringing, teaching, development, personality, human being, social experience, educational process, pedagogical activity.*

REFERENCES

1. *Kraevskii V.V., Berezhnova E.V.* Metodologiya pedagogiki: novyi etap [Methodology of Pedagogy: A New Stage]. Moscow: Akademiya, 2006.

2. *Gubarev V.* Sistemnoe predstavlenie kachestva obrazovaniya [Systemic Representation of Education Quality]. *Standarty i Kachestvo* [Standards and quality]. 2002. No. 4. P. 68–71.

3. *Katanaev I.I.* Strukturno-funktsional'nyi podkhod k osmysleniyu obrazovaniya kak sotsial'nogo instituta [Structural-Functional Approach to Understanding Education as a Social Institution]. *Uchenye zametki Zabaykal'skogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G.Chernyshevskogo* [Scientific notes of the Transbaikal State Humanitarian and Pedagogical University named after N.G.Chernyshevsky]. 2009. No. 4. P. 90–93. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-podhod-k-.

4. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow: ITI Tekhnologii, 2007.

5. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

6. *Bishop K.* Rasseyannoe vnimanie. Kak my smotrim na iskusstvo i performans segodnya [Distracted Attention: How We Look at Art and Performance Today]. Moscow: Izdatel'stvo, 2020.

7. *Gadamer H.-G.* Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenevtiki [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988.

8. *Rans'er Zh.* Nevezhestvennyi uchitel': Pyat' urokov intellektual'noi emansipatsii [The Ignorant Schoolmaster: Five Lessons in Intellectual Emancipation]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019.

9. *Maslou A.* Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]. Saint Petersburg: Evraziya, 1999.

10. *Mamardashvili M.K.* Klassicheskii i neklassicheskii idealy ratsional'nosti [Classical and Non-Classical Ideals of Rationality]. Moscow: Azbuka, 2010.

Submitted – 29.11.2025